

Секция «Юриспруденция»

**Символы под запретом
Павлов Александр Николаевич**

Аспирант

Волгоградский государственный университет, институт философии, социологии и права, Волгоград, Россия

E-mail: khavatarii@yandex.ru

В современном мире одной из главных задач юриспруденции как науки выступает выработка теоретически и практически значимых предложений по повышению продуктивности воздействия правовых норм на общественные отношения. Данное воздействие осуществляется через широкий комплекс правовых средств, среди которых большое значение имеют правовые символы.

В определенном смысле каждая правовая норма в своем действии, благодаря ясности, краткости изложения, точности и непротиворечивости заложенных в ней велений законодателя, выполняет роль символа, посылающего субъекту правоотношений целенаправленный сигнал: совершить то или иное юридически значимое действие или воздержаться от него. Таким образом, влияние правовой нормы на человеческое сознание опосредовано, в первую очередь, символической природой самого права [1]. Вполне вероятно, что в этом контексте и все право в целом само по себе может рассматриваться как важный социальный символ, при встрече с которым человек осознает необходимость подчиниться ему [2].

Как известно, свойство правового символу сообщает либо его принятие органом государственной власти (такowymi, например, являются государственные символы, награды, знаки различия структурных подразделений государственного аппарата, знаки дорожного регулирования и т. д.), либо его официальное признание государством в качестве правового (например, печать организации). В то же время в поле правового регулирования находится множество иных образов, которые не несут специальной правовой нагрузки, или же, являются опосредованными позитивным правом [3], однако право их либо охраняет, либо объявляет запрещенными.

Проблема запрета того или иного символа, как представляется, тесно связана с деятельностью организации, его использующей. Так, в российском законодательстве отсутствует какой-либо перечень символов, которые объявлены запрещенными к использованию или ношению, однако в КоАП России содержится статья 20.3, устанавливающая административную ответственность за пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения. А поскольку федеральным законом от 25.07.2002 N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» данные действия включены в содержание экстремистской деятельности, следовательно, они при наличии квалифицирующих признаков подпадают под состав преступления, предусмотренный статьей 280 УК России («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»).

О повышенном внимании России к рассматриваемой проблематике свидетельствует, в том числе, недавно принятый Федеральный закон, содержащий поправки к ст. 20.3 КоАП России, ст.ст. 1 и 2 Федерального закона «О противодействии экстремистской

деятельности». Соответствующий ФЗ активно обсуждался в Государственной Думе с конца апреля 2012 г. по декабрь 2012 г. (принят Государственной Думой 14.12.2012г., одобрен Советом Федерации 19.12.2012 г.)[4]. Федеральный закон серьезно ужесточает административную ответственность физических лиц за пропаганду и публичное демонстрацию нацистской символики, а также на законодательном уровне вводит новое понятие – «символика экстремистской организации» (ранее этот термин трактовался в каждом конкретном случае судом по своему усмотрению, основываясь на заключении экспертизы). Думается, что данный закон станет значительным шагом вперед по пути к комплексному правовому регулированию запрета определенных символов.

Следует особо подчеркнуть, что символы пронизывают весь процесс правового регулирования, а, следовательно, проблема их понимания имеет комплексный характер, не ограниченный какой-либо одной отраслью права. Совершенствованию законодательного регламентирования символов в поле действия права необходимо уделить самое пристальное влияние, поскольку символ – это сгусток максимально сжатой информации, рассчитанный на мгновенное понимание субъектом правоотношений. Он может стать источником как позитивного, так и негативного поведения индивида, поэтому цель права – создать максимально благоприятные условия для функционирования социально полезных символов и свести к минимуму разрушительное воздействие деструктивных символов на сознание граждан.

Литература

1. Давыдова М.Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. С. 288.
2. Давыдова М.Л. Символы в праве и правовые символы понятие и значение // Правоведение. 2009. № 3. С. 42.
3. Давыдова М.Л. Классификация правовых символов // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 4 (9). С. 4.
4. Федеральный закон от 25 декабря 2012 года № 255-ФЗ «О внесении изменений в статью 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»»: // Российская газета. 2012. №5974 (28 декабря).